

ХРИСТИАНСКОЕ «СЕКТАНТСТВО» В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЕ ГОДЫ

Гончаров Николай Николаевич

доцент кафедры политологии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы; кандидат исторических наук, доцент (г. Гродно, Беларусь)

В межвоенные годы религиозная обстановка в Западной Беларуси была чрезвычайно напряженной и отличалась большим разнообразием. Здесь проходила упорная борьба различных вероисповедных течений, каждое из которых стремилось к господству, к приобщению к своей конфессии как можно более широких слоев населения. За религиозными противоречиями нередко стояли вполне реальные интересы определенных классов, социальных групп и политических партий, которые под религиозной оболочкой претворяли в жизнь свою политику.

Испытывая известное недоверие к «сектам»,¹ правительство Польши все же допускало их деятельность, поскольку рассчитывало, во-первых, ослабить противника господствующей католической церкви – православие, и, во-вторых, активизировать процесс потери национальной идентичности белорусского и украинского населения. По данным польского историка Людвиг Пиотровича, в довоенной Польше получили распространение 47 христианских «сект» [1, s. 63]. Наиболее распространенными «сектами» в 20–30-е гг. прошлого века были евангельские христиане, баптисты, адвентисты 7-го дня, методисты и многие другие.

Распространению «сектантства» способствовало, в первую очередь, экономическая и социальная депривация, а также активная миссионерская деятельность зарубежных проповедников. За короткий срок (10–15 лет), особенно в конце 20-х и начале 30-х гг., «сектантство» широко распространяется. Как свидетельствует председатель миссионерского комитета в Полесье, в 1929 г. было 6032 «сектанта» различных направлений. «Секты, – говорится в донесении председателя, – имеют на территории епархии 36 специальных молитвенных дома. При них организованы сектантские общины, каждая из которых включает 50-200 человек» [2]. Такое же положение дел сложилось и в Новогрудском воеводстве. Ежемесячные отчеты о политическом положении края в этот период пестрят сообщениями о деятельности «сектантов», об открытии молитвенных домов, о пропагандистских собраниях в Новогрудке, Волковыске, Столбцах, Барановичах, Слониме и многих других городах и местечках. Более того, отмечалось, что деятельность «сект» не стала ограниченной, а, наоборот, имела тенденцию к росту.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. способствовал усилению религиозного «сектантства». Так, на молитвенных собраниях баптистов в Белостокском повете в апреле 1930 г. присутствовало около 130 человек [3]. В Волковысском повете в марте 1932 г. прошло несколько молитвенных собраний, в которых приняло участие около 1500 человек [4]. Возрастает количество водных крещений, которые проводились пресвитерами. Например, в августе 1932 г. произошли водные крещения в деревне Могилевцы Волковысского повета, в результате чего в «секту» было принято 13 новых членов. Крещения произошли и в Зельве Волковысского повета, где так же образом в «секту» вступили 18 человек [5].

В 20–30-е гг. проводилась широкая религиозная работа по вовлечению в «секты» среди молодежи. В августе 1932г. в д. Папроть (Островский повет) учитель местной школы Эдвард Соненберг организовал собрание «секты», насчитывавшей 13 человек и состоявшей в основном из молодежи [6]. О распространении религиозного «сектантства», в частности баптистских организаций, говорит тот факт, что 28–31 мая 1933 г. в Зельве состоялся съезд делегатов Союза славянских баптистов в Польше, в котором приняли участие 58 делегатов, представителей от 37 общин [7]. Согласно секретному донесению новогрудского воеводы, в январе 1938 г. на территории воеводства состоялось 243 собрания баптистов, евангельских христиан, пятидесятников, адвентистов,

¹ Здесь и далее понятие «секта» использовано в анализируемых архивных материалах 1920-х – 1930-х гг.

иеговистов и методистов. Тогда как в отчетах за 1924–1925 гг. говорится лишь об отдельных фактах деятельности «сектантских» проповедников, приехавших из Америки, Англии и Германии.

«Секты» объединялись в организации. Одной из них был «Союз славянских сборов евангелистских христиан в Польше», центр, которого находился в Варшаве, а руководил союзом некий Шендеровский. Союз стремился привлечь в свои ряды молодежь, для которой были организованы 45 кружков. В сентябре 1925 г. в городе Бресте состоялась конференция молодых членов союза. Подобная организация «Союз славянских собраний баптистов в Польше» развернула активную деятельность среди молодежи и женщин. В Бресте постоянно действовали библейские школы, готовившие кадры миссионеров. В 1927 г. в «Союз» входили 44 общины, насчитывавшие 3124 человека [8]. Кроме того, данные организации активно сотрудничали с миссионерами из США, Германии и Франции.

В начале 20-х гг. на территории бывшего Полесского воеводства появляются пятидесятники. Пятидесятничество распространялось очень быстро и к 1929 г. его «секты» функционировали в Брестском (Орехово, Пожежин, Страдечь), Пинском (Боровая, Хутово, Любель, Бокиничи, Селищев), Косовском, Лунинецком поветах Полесского воеводства, а также в Новогрудском воеводстве [9]. Однако польское правительство к пятидесятничеству относилось крайне настроенно. В определенной мере это было связано с решительным отказом членов этой «секты» нести военную службу.

В 20-е годы начал свое хождение «в народ» Иван Мурашко, который в Полесье организовал «секту» пятидесятников. В донесении от 3 мая 1927 г. косовский поветовый староста писал: «Молебны, проводившиеся Мурашко, довели в двух случаях его последователей, стремившихся к духовному экстазу, до сильного нервного расстройства. Сам проповедник не разговаривал целыми неделями, изъяснялся только письменно и говорил в таких случаях, что в него входил святой дух» [10]. Как и другие «сектантские» миссионеры, Иван Мурашко получал финансовую поддержку из заокеанских источников. В докладе председателя Полесского епархиального миссионерского комитета от 5 июля 1928 г. деятельность мурашковцев характеризуется следующим образом: «Все агитаторы пятидесятников поддерживают связи с Америкой, откуда получают денежные средства для пропагандистских целей» [11].

Вместе с тем, достаточно широкое распространение «сектантства» не смогло в полной мере содействовать реализации политических интересов и конфессиональной политики польских властей и правящих классов. Это связано с тем, что во второй половине 30-х гг. была разработана четкая программа по изменению национального облика православной церкви. Церковь должна была стать средством воздействия польской культуры на восточные земли и активно способствовать колонизации белорусского и украинского населения. Широкое распространение «сектантства» мешало достижению данной цели. Кроме того, принятие белорусами и украинцами какого-либо «сектантского» учения западного происхождения не отвечало задачам консолидационного характера в целях обеспечения государственной целостности и безопасности, в связи, с чем польское правительство отказалось от поддержки «сектантства».

Литература

1. Piotrowicz, W. Z zagadnień wyznaczkowych w Poisse / W. Piotrowicz. – Wilno, 1929. – 96 s.
2. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО), ф. 1, оп. 9, д. 1032, л. 1.
3. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 1032, л. 64.
4. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 2012, л. 71.
5. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 75, л. 12-13.
6. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 75, л. 12-13.
7. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 24, л. 126.
8. ГАБО, ф. 1, оп. 10, д. 2313, л. 24.
9. ГАБО, ф. 1, оп. 10, д. 2307, л. 23-25; ф. 1, оп. 2, д. 2309, л. 72.
10. ГАБО, ф. 1, оп. 2, д. 81, л. 110.
11. ГАБО, ф. 1, оп. 2, д. 81, л. 110.